

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Фиона Бранд

НЕВЕСТА БЕЗ ЧУВСТВ

047

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Фиона Бранд

Невеста без чувств

«Центрполиграф»

2012

Бранд Ф.

Невеста без чувств / Ф. Бранд — «Центрполиграф»,
2012 — (Соблазн – Harlequin)

Бывший жених Сиенны, Константин Атреос, сообщает ей, что она находится на грани банкротства. Сиенна в ужасе. Как выпутаться из долгов? Как получить отсрочку? Константин едва ли станет помогать ей. Тем не менее именно он предлагает Сиенне выход, правда, весьма своеобразный...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Фиона Бранд

Невеста без чувств

Глава 1

Глаза Константина Атреоса без устали изучали людей, собравшихся на похороны Роберто Амбрози, в поисках... в поисках ее. Наконец он заметил темноглазую блондинку с шикарной фигурой. Да, несомненно, это была дочь Роберто, Сиенна. Она выделялась в толпе, как райская птица в стае ворон.

Приглядевшись, он обнаружил, что глаза ее покраснели от слез. Константин стиснул зубы. Ему хотелось пожалеть Сиенну, выразить свое сострадание и соболезнование, но он не мог это себе позволить.

Не важно, как выглядит Сиенна и какие чувства она у него вызывает. Он не должен забывать, что его бывшая невеста сейчас является президентом крупнейшей компании, торгующей украшениями из жемчуга, которую раньше возглавлял ее отец. Прежде всего, она одна из Амбрози, а они известны яркой неординарной внешностью и невероятной решительностью, особенно в вопросах бизнеса.

В свое время их целью стал он, Константин...

– Обещай, что ты больше не будешь ухаживать за ней, – сказал Лукас, его брат.

Он только что прибыл из Рима и еще не оправился от перелета. Константин встретил Лукаса и второго своего брата Зейна в аэропорту, и сейчас все трое сидели в машине и внимательно наблюдали за происходящим.

Лукас накануне отлета провел переговоры, поэтому на нем был деловой костюм, хотя обычно он предпочитал более свободный стиль. Второй брат Константина был одет в черные джинсы и того же цвета рубашку. Глаза скрывались за солнцезащитными очками.

Лукас всегда одевался с иголочки, поэтому папарацци постоянно крутились вокруг него. Зейн же, который только отчасти являлся их братом, выглядел просто жутко на фоне двух хорошо одетых мужчин. Ему претили формальности, он любил свободу, свободу во всем.

Отец Константина и Лукаса отыскал маленького Зейна, когда тот скитался по улицам Лос-Анджелеса. Несмотря на это, Константин был уверен, что, если дело коснется защиты и отстаивания интересов семейного бизнеса, все братья будут сражаться до последнего.

Надевая пиджак, Константин вновь посмотрел на Сиенну. Печально признаваться, но его все еще тянуло к ней.

Два года назад Константин научился разделять сексуальное влечение и бизнес. Теперь, если Сиенна Амбрози окажется в его постели, то только по его собственному желанию.

– Я здесь не для того, чтобы положить цветы на могилу Роберто, – заявил Константин, глядя на ухмыляющегося брата.

– Дай ей хоть сегодня погоревать, – бросил Лукас, надевая пиджак и с шумом захлопывая дверцу шикарного черного «ауди».

Константин скривился, выражая недовольство по поводу того, как брат относится к дорогому автомобилю. Конечно, Лукас еще молод и не помнит те дни, когда семья Атреос была бедна и не имела возможности купить машину, а вот он, Константин, прекрасно помнит. Их отец обнаружил месторождение золота на острове Мединос в Средиземном море. Но Константин никогда не забудет, что значит не иметь ничего.

– Когда речь идет об Амбрози, завтра может быть уже поздно, – ответил он Лукасу, сверкнув глазами. – Кроме того, – продолжил Константин, – история получила огласку в некоторых кругах, и уже не важно, подходящее сейчас время или нет. Мне нужны ответы.

Дело в том, что Константин только неделю назад узнал, что, пока его не было, Роберто Амбрози обманул находящегося при смерти отца Константина. И теперь терпение его лопнуло.

Константину было все равно, похороны это или еще что-то. Он вышел из машины и решительным шагом направился к скорбящим. С сожалением он отметил, что Лукас уж больно пристально смотрит на младшую дочь Амбрози Карлу. Его увлеченность этой девушкой могла помешать бизнесу.

– Ты уверен, что Сиенна в этом замешана? – бросил Лукас ему вслед.

– Более чем, – ответил Константин.

Было бы странно, если бы старшая дочь Амбрози, согласившаяся два года назад выйти замуж за Константина, не знала о том, что ее отец проворачивает грязные делишки за спиной своего партнера. Нет, она знала.

– Тебе все же довелось пообщаться с Роберто? – не унимался Лукас.

– Да, – сухо бросил Константин.

Он подал знак секьюрити, которые следовали за ними в машине. Константин не любил быть постоянно в чьем-то поле зрения, но, как президент одной из крупнейших мировых корпораций, он не мог подвергать ни себя, ни бизнес опасности.

Приблизившись к ограде, Константин заметил, что в толпе нет ни одного мужчины из семьи Амбрози. Семейство, которое когда-то было богатым и процветающим, состояло лишь из Маргарет, овдовевшей матери, двух дочерей, престарелых тетушек и дальних родственников.

Константин в очередной раз окинул присутствующих взглядом. Внезапно его глаза встретились с карими очами Сиенны. Он ощутил, что искра вновь пробежала между ними, будто не было двух лет разлуки.

Время остановилось. Константин стоял у ограды и смотрел прямо в глаза Сиенны. Разнообразные эмоции охватили его. Он и предположить не мог, что это когда-либо снова случится. Однако в груди Константина что-то екнуло, сердце забилося быстрее, и вместо того, чтобы отвести взгляд, он продолжал стоять и смотреть на нее.

Порыв пронизывающего ветра поднял с земли ворох опавших листьев и закружил их в печальном осеннем хороводе. Роскошные белокурые кудри Сиенны затанцевали, немного приоткрыв ушко. Боже мой, как она хороша! Ее нежная, чистая, непорочная красота наповал сразила Константина два года назад, теперь же она вызывала недоверие и настороженность.

Пропущенные звонки, попытки встретиться – все было в прошлом. Теперь они будто вернулись к той странице жизни, после которой пути их разошлись.

Константин посмотрел на свежую могилу, усыпанную живыми цветами. Конечно, Роберто Амбрози был ужасным человеком, лжецом и вором, но, надо отдать ему должное, он знал, когда следует выйти из игры. Так произошло и теперь.

У его дочери такой возможности не было.

Сердце Сиенны екнуло, когда Константин приблизился к ней. Провожая отца в последний путь, она испытывала смешанные чувства. С одной стороны, она тяжело переживала потерю близкого человека. С другой, была рада, что ее постоянная война с пристрастием отца к азартным играм закончилась, к сожалению, вместе с жизнью Роберто.

Сиенна всегда старалась оставаться оптимисткой и не заострять внимания на неудачах. Она последовала настойчивому совету отца, научилась ставить бизнес превыше личных привязанностей, но, вновь увидев Константина, не сдержалась. Воспоминания о том, какой легкой, беззаботной, умеющей любить и чувствовать была Сиенна, когда впервые встретилась с ним, захлестнули ее. Голова начала кружиться.

Его статная фигура, угольно-черные волосы, широкие плечи и чуть уловимый мужской запах никогда не оставляли ее равнодушной.

– Что ты здесь делаешь? – поинтересовалась она наигранно холодно.

Вот уже два года семьи Амбрози и Атреос вели незримую войну и держали дистанцию, а Константин вообще был последним, кого Сиенна ожидала увидеть на похоронах отца. И наименее желанным.

Константин подошел ближе, молча взял ее за руку. Близкий контакт, тепло его руки заставили ее затрепетать, будто разряд электрического тока пробежал по жилам. Сиенна ощутила запах его одеколона, такой знакомый, что дух перехватило.

Без сомнения, Константин был великолепен. Однажды Сиенна нарушила ради него свое правило и стала жить сердцем. Это была фатальная ошибка. Константин – птица не ее полета. Он слишком богат, слишком влиятелен. А теперь, как она с ужасом обнаружила, он твердо намерен отстаивать многомиллионный семейный бизнес.

С горечью Сиенна также отметила про себя, что таблоиды кое в чем правы: Константин груб и безудержен как в бизнесе, так и в постели. В общем, руководитель «Атреос групп» – мечта любой женщины.

Константин подошел настолько близко, что Сиенна испугалась, не собирается ли он поцеловать ее. Она ощущала тепло его кожи, дыхание... Однако взгляд Константина был холоден и бесстрастен. Сиенна поняла, что причина его появления носит совсем не романтический характер.

– Нам нужно поговорить, – шепотом произнес Константин.

По его акценту становилось понятно, что он родом из средиземноморской Европы, но образование получил в Штатах.

– Это не займет и пяти минут. На парковке, – уточнил он.

Высвободив руку, Сиенна подалась назад. Каблуки траурных черных туфель тонули в сырой, рыхлой почве кладбища.

Встретиться с человеком, который предложил ей руку и сердце, а через неделю отказался от своих слов, назвав ее очередной охотницей за деньгами? Это слишком.

«Этого не будет», – мысленно решила Сиенна и ответила:

– Нам нечего обсуждать.

– Всего пять минут. Я настаиваю, – сказал Константин, повернулся и пошел прочь.

Глядя на удаляющуюся плечистую фигуру, она ощутила, как сердце ее сжалось. Присмотревшись, Сиенна заметила у машины Лукаса и Зейна. Чуть поодаль стояла охрана, пристально наблюдающая за репортерами и зеваками.

Она насторожилась, обнаружив, что явились все три брата, а наличие охраны еще раз доказывало, что между Константином и ею огромная пропасть в социальном положении, преодолеть которую невозможно.

Внезапно Сиенна ощутила прикосновение. Это была ее сестра, Карла.

– Все в порядке? – спросила она. – Ты бледна как полотно.

Сделав над собой усилие, Сиенна с трудом выговорила:

– Да, все нормально.

За последние несколько дней столько всего случилось... Неожданная кончина отца, долги компании, счета и хаос в финансах отнимали у нее все время. Усталость накапливалась. Однако, несмотря на все это, стоило Константину заговорить с ней, как Сиенна тут же забыла, кто она такая и что тут делает. Волнуясь, она достала из сумочки зеркало. От легкого макияжа не осталось и следа из-за слез и повышенной влажности воздуха. Глаза были красные и припухшие.

Тут Карла заметила братьев Атреос и вопросительно посмотрела на Сиенну.

– А они что тут делают? Пожалуйста, не говори мне, что ты опять контактируешь с Константином, – строго сказала она.

Сиенна бросила зеркало в сумочку:

– Не волнуйся, я еще не сошла с ума.

– Что они хотели? – спросила Карла, не спуская глаз с сестры.

Ради своей семьи и благополучия компании Сиенна не могла позволить себе проявление каких-либо эмоций, будь то страсть, злоба или любовь. Поэтому она сухо ответила:

– Ничего.

Голос Константина все еще звучал в ее голове, но присутствие Карлы постепенно возвращало Сиенну в реальный мир. Она осознала, что сейчас не время мечтать о том, чего не может быть, и не время горевать о том, чего не вернуть. Настал момент, когда нужно действовать.

В течение последних дней, проверяя бухгалтерию компании, Сиенна обнаружила, что за несколько месяцев в компанию отца были сделаны крупные денежные вливания, происхождение которых было загадочным. Эти средства шли на развитие бизнеса и на погашение долгов Роберто, но откуда поступали деньги, выяснить не представлялось возможным.

Сначала Сиенна решила, что эти деньги были выиграны отцом, он и раньше порой срывал большой куш. Но теперь Константин настаивает на разговоре...

Ответ на волновавший Сиенну вот уже несколько дней вопрос напрашивался сам собой – долги. Она не хотела в это верить.

Взглянув на Карлу, Сиенна обнаружила, что та все еще смотрит на братьев Атреос. Это было совсем ни к чему. Нужно ее отвлечь, а то, не дай бог, влюбится в одного из этих красавцев. Сиенна поискала глазами мать.

– Думаю, маме нужна твоя помощь, Карла, – сказала она девушке. – Иди проверь, все ли с ней в порядке.

– Ах да, я и забыла! Мы должны были быть у тетушки Виа десять минут назад. – Карла поспешила к матери.

Сиенна считала этот обед у тети неоправданной роскошью, но поскольку решение было принято всей семьей, она не могла перечить.

– Скажи тете Виа, что я не смогу присутствовать на обеде. Увидимся дома! – прокричала ей вслед Сиенна.

Она прищурилась и мысленно добавила: «После того, как я увижусь с Константином».

Тем временем Константин сел в «ауди». На заднем сиденье Зейн, скрестив руки на груди, наблюдал за тем, как папарацци пытаются прорваться через охрану, чтобы сфотографировать их.

– Вижу, ты ей до сих пор нравишься, – заметил он, обращаясь к Константину.

Тот стиснул зубы. Замечание Зейна взбесило его.

– Это бизнес, а не развлечение, – проговорил он.

Вскоре к ним присоединился Лукас. Он сел на переднее сиденье и спросил:

– Ты воспользовался возможностью обсудить условия займа с Роберто?

В воздухе повисло недосказанное: «...при его жизни».

Константин поправил галстук и промолчал.

Роберто страдал болями в сердце, и в тот день, когда они должны были встретиться с Константином для обсуждения денежных вопросов, он не явился на встречу, хотя сам настаивал на ней. Вместо этого Роберто отправился в казино в надежде выиграть необходимую сумму. Константин послал за ним своего личного помощника, Томаса. Тот должен был увести Роберто из казино, так как его появление за игровым столом могло привлечь нежелательное внимание со стороны СМИ.

Однако Томас, прибыв, обнаружил, что после выигрыша кругленькой суммы Роберто стало плохо. Он вызвал скорую. Не прошло и пяти минут, как Роберто схватился за грудь, вздрогнул и повалился на пол. Дни его были сочтены.

Когда Константин узнал об этом, ему самому чуть не стало плохо. Хотя пресса называла его жестоким и бездушным, в сущности, это была неправда. Он с радостью обсудил бы

с Роберто накопившиеся дела, выслушал его мнение, но не это было главное. Самое важное – Роберто одурачил отца Константина, и вопрос заключался в основном в деньгах.

– А Сиенна знает, что ты намеревался встретиться с ее отцом накануне его смерти? – задумчиво протянул Лукас.

– Еще нет.

– Но она скоро узнает об этом.

– Да, непременно, – отозвался Константин и ослабил узел галстука, который внезапно показался ему слишком туго затянутым. Затем он расстегнул верхние пуговицы на рубашке. Константин собирался завладеть вниманием Сиенны. Таков был его метод.

В небе раздавались раскаты грома. Сиенна быстрыми шагами приближалась к машине. Она хотела взять зонтик, который оставила на заднем сиденье. Когда она проходила мимо фургона, дверца его открылась и ей навстречу выскочил репортер. Яркая вспышка ослепила Сиенну. Она машинально подняла руку, загоразживая лицо.

Молодая женщина развернулась и пошла прочь, заметив краем глаза, что на парковку въезжает еще один фургончик с репортерами. Это уже не были вежливые учтивые операторы с телевидения, которые присутствовали на похоронах. На парковке высадили десант хищников, готовых любыми способами получить необходимую для скандальной статьи информацию.

Константин, его появление на похоронах отца не давало покоя Сиенне. Как он посмел?

Послышался удар грома. Сиенна ускорила шаг, а потом и вовсе побежала. Дождь полил стеной. Мокрые замерзшие пальцы сжимали сумочку. Сиенна обернулась. Репортеров не было видно, и она вздохнула с облегчением.

«Хоть какая-то польза от дождя», – подумала она и, развернувшись, наткнулась на кого-то. Константин!

Сквозь мокрый шелк платья она почувствовала его мускулистое сильное тело. Ее прожгло, как огнем. Значит, она еще не забыла его.

Константин указал на ближайшее дерево:

– Туда, скорее. На другой стороне парковки репортеров еще больше.

Его рука, большая и горячая, обхватила ее талию. Сиенну колотила дрожь. Она старалась сдерживать себя и не выдавать волнения, однако это было очень тяжело. Сиенна поняла, что Константин следовал за ней, готовый прийти на помощь в случае опасности.

– Спасибо, – тихо промолвила она.

Конечно, она оценила его заботу, но ей все равно было некомфортно.

Они укрылись под раскидистым дубом. Густая крона защищала их от дождя, но отдельные капли все равно пробивались сквозь листву, мочили ее волосы и платье. Сиенна нашла в сумочке платок, чтобы вытереть лицо. Она уже не беспокоилась о макияже, поскольку при такой погоде вряд ли что от него осталось.

На секунду луч солнца пробился сквозь тучи и дождь, озарил все кругом: и серую парковку, и кладбище, и дуб, под которым прятались Сиенна и Константин. Слезы покатились из ее глаз. Опять потребовался платок.

– Вот, возьми. – Константин протянул ей свой.

Сиенна продолжала всхлипывать. Слезы бежали по щекам не останавливаясь. Она не могла с ними справиться. Слишком много событий произошло всего за несколько дней. Хрупкая женщина не может быть сильной все время.

Секунду спустя Сиенна очутилась в объятиях Константина. Горячая заботливая рука успокаивающе поглаживала ее по спине. Сначала Сиенна напряглась. Она не могла позволить ему жалеть ее, но потом сдалась и прижалась к широкой сильной груди.

До этого она плакала только в одиночестве, ночью, в своей комнате, потихоньку, чтобы не огорчать мать, которая со дня смерти отца впала в глубокую депрессию.

Через некоторое время она начала понемногу успокаиваться, и рыдания сменились тихим плачем, однако слезы катились по ее щекам нескончаемым потоком. Измученная, Сиенна была рада прислониться к мужскому плечу, обрести утешение.

Постепенно дождь стих, а вскоре и вовсе прекратился. Константин ослабил объятия, и Сиенна немного отстранилась от него. Ее голова закружилась, и рассудок помутнел. Истерика, слезы и недавние события отняли у нее последние силы.

У самого уха молодая женщина услышала голос Константина:

– Нам нужно идти. Здесь говорить мы не можем.

Сиенна внезапно обнаружила, что Константин напряжен. Он явно хотел ее. Тут же в голове всплыли чувственные моменты их романа, но она вспомнила также унижение и горечь расставания.

Раскрасневшись, Сиенна попыталась окончательно высвободиться из объятий Константина, дернулась, выронила сумочку, и ее содержимое рассыпалось на мокрой земле. Нагнувшись, Сиенна принялась судорожно собирать вещи: пудреницу, помаду, ключи от машины...

Если Константин добивается встречи и разговора, пусть перенесет их. Она ни за что на свете не подвергнет себя опасности быть униженной прессой, как это произошло два года назад.

– Боже, Сиенна... – пробормотал Константин, присел и начал помогать ей.

Была ли нежность в его глазах, в голосе? Нет, показалось! – решила она.

Сиенна судорожно засовывала в сумочку то, что подавал ей Константин. Снова зарядил дождь, холодные капли стекали по ее лицу, падали на и без того мокрую одежду. Волосы прилипали к щекам, а ткань платья – к коже. В туфлях хлюпало. Константин выглядел немногим лучше. Пиджак плотно обтягивал плечи, сквозь мокрую белую рубашку просвечивала загорелая кожа.

Сиенна не могла больше оставаться рядом с ним. Нужно было срочно уходить.

– Думаю, нам придется повременить с разговором, – сказала она, – видишь, я промокла.

Сиенна развернулась на каблуках в поисках укрытия, где не было бы назойливых репортеров с микрофонами, камерами и прочими журналистскими штучками. Но Константин, мгновенно поднявшись, схватил ее за талию и притянул к себе. Пошевелиться или убежать возможности не было.

– Неужели ты думаешь, что после четырех дней напрасных звонков я отпущу тебя? Ты ошибаешься, – заявил он.

Глава 2

Сиенну взбесила бесцеремонность Константина. Она вонзила ногти в его руку со словами:

– Отпусти меня! Слышишь?

– Ни за что, – твердо ответил он и еще крепче прижал ее к себе.

Сиенна ощутила мощное горячее мужское тело. Она против своей воли отреагировала на близость Константина.

За ее спиной послышался шум мотора. Машина подъехала ближе и остановилась в паре метров от них. Константин пробурчал что-то невнятное.

Ливень наконец прекратился, и представители прессы потихоньку начали вылезать из укрытий.

– Я не хотел этого, поверь, но ты сама виновата в том, что сейчас произойдет, – заявил Константин.

Сиенна вскинула голову. Немного не рассчитав, она больно ударилась о подбородок Константина. Из глаз посыпались искры. Это взбесило ее еще больше.

– Отлично! Значит, ты считаешь, что моя любовь к своей семье это преступление? – бросила она с вызовом.

Что-то пострашнее, чем приближающиеся папарацци, промелькнуло в глазах Константина. Он сухо ответил:

– Вот как это теперь называется! Чудно!

Его тон обжигал ее сильнее, чем жар, исходящий от его тела. Чувство вины вот уже два года не давало покоя Сиенне. Может быть, именно она виновата в том, что они расстались? Может быть, дело было не в стремлении закоренелого холостяка сохранить свободу?

Сиенна стиснула зубы и, постаравшись отогнать дурные мысли, заявила:

– Да что я такого сделала? Что так сильно обидело тебя?

Константин хмуро улыбнулся:

– Если ты ждешь от меня каких-либо объяснений, то зря.

– Я и не сомневалась, – отрезала Сиенна и с силой толкнула его в грудь.

– Не дергайся, – тихо произнес он ей на ухо.

Это повергло Сиенну в шок. Она не ожидала, что Константин будет удерживать ее силой.

Черт возьми, почему ей это должно нравиться? Однако, несмотря на непростую ситуацию, она чувствовала, что сила Константина, жар, исходящий от него, волнуют ее. Они стояли слишком близко, чтобы держать себя в руках.

«Остается надеяться, что пресса расценит этот жест Константина как попытку утешить меня...» – подумала Сиенна.

А кто вообще пригласил прессу? Эта мысль поразила ее. Она вскинула глаза на Константина.

– Это ты позвал журналистов? – спросила она.

Он усмехнулся.

– Напротив, *cara*, я плачу этим людям, чтобы они держались от меня подальше.

– Не смей называть меня так!

– А как? Милая, дорогая? Или, может быть, малыш?

Константин пальцем приподнял ее подбородок и чуть наклонился. Издалека их объятия выглядели романтично, и могло показаться, что они вот-вот начнут целоваться. Это беспокоило Сиенну.

Страсти накалялись. Она начинала тонуть в глубоких глазах Константина, она видела капли дождя на его лице и крошечные кристаллики воды на густых черных ресницах. Голова

снова закружилась, сознание возвращало Сиенну в прошлое. Два года назад, когда она впервые столкнулась с Константином, погода была почти такая же. Лил дождь, Сиенна бежала к ресторану. В дверях она столкнулась с привлекательным молодым человеком. Это был Константин.

Тогда ее маленькое черное платье было гораздо короче и плотнее облегло фигуру. В момент столкновения Сиенна зацепилась за что-то, немного порвала платье и потеряла туфлю. Константин любезно предложил ей свою помощь.

Он поднял туфельку, нагнулся и сам надел ее Сиенне на ногу. Его низкий бархатный голос заворожил девушку. Тогда ей казалось, что она, словно Алиса в Стране чудес, угодив в кроличью нору, попала в сказку, и вот он, ее принц без страха и упрека, идеальный, такой, какого она всегда ждала. Но это было давно...

Константин все сильнее сжимал ее в объятиях. Это вернуло Сиенну в настоящее. Она заметила, как играют желваки на его скулах. Он явно был очень зол, и это ее беспокоило. Константин, как и она, пытался сдержать гнев, но наконец он не выдержал.

– Все, баста! – вдруг крикнул Константин и отстранился от Сиенны.

Видимо, он тоже вспомнил их первую встречу, и эмоции вновь вскрыли старые раны на сердце. Он, безусловно, хотел ее, тело его не забыло тепло Сиенны, ее нежную бархатистую кожу, ее аромат.

– Ты в том же платье, – пробормотал Константин.

– Нет, – ответила Сиенна. Ее поразило, что они думают об одном и том же. – Тогда на мне было коктейльное платье.

– На ощупь оно такое же, – заметил Константин, продолжив про себя: «Такое же нежное, мягкое и пробуждающее чувства, как и твоя кожа».

– Не трогай меня, и ты ничего не будешь ощущать, – быстро проговорила Сиенна.

Несмотря на то что ее голос звучал резко и холодно, Константин знал, что стоит только заглянуть ей в глаза, и можно утверждать обратное. Он должен отпустить ее. Сейчас она потрясена, напугана и озлоблена, а потому нет смысла говорить о чем-то. В день похорон ее отца можно выразить соболезнования и сострадание, но уж никак не заниматься делами. Однако, несмотря на логику и здравый смысл, Константин не собирался давать Сиенне еще один шанс ускользнуть от него.

Два года назад Сиенна Амбрози сделала то, что до этого не смогла совершить ни одна женщина, – она одурачила его как мальчишку. Сегодня он вообще не должен был прикасаться к ней. Но ее нежное теплое тело, изящный изгиб бедер не могли оставить Константина равнодушным. Кроме того, ее глаза говорили, что Сиенна все еще испытывает к нему какие-то чувства, что она все еще способна отвечать ему теплом и нежностью.

«Все это хорошо, но я подумаю над этим после того, как завершу то, за чем пришел», – решил Константин.

– Я не отпущу тебя, пока не получу то, что хочу, – наконец сказал он.

Зрачки Сиенны расширились. Она явно ничего не понимала. Однако Константин был уверен, что Сиенна полностью в курсе дел своего отца, как ни больно это осознавать.

– Если все, чего ты хочешь, – это разговор, тебе придется подождать. Может, ты не заметил, но мы промокли, и сегодня похороны моего отца, – язвительно произнесла Сиенна.

Константин рефлекторно прижал ее к себе. Новая волна жара окатила мужчину. Два года назад страсть настолько ослепила его, что он пренебрег мнением родителей, закрыл глаза на плохую репутацию семьи Амбрози. Константин был глух к увещаниям братьев. Для него существовали только Сиенна и его страсть к ней. Правда, он не доверял своим чувствам, считая их минутным порывом, слабостью, присущей каждому мужчине при виде красивой женщины. Сегодня Константин доверял этим чувствам еще меньше. Но он знал точно – одной ночи не будет достаточно.

Сиенна оглянулась.

– Вся эта неразбериха с журналистами произошла из-за тебя. Если бы ты не появился, они бы не заинтересовались нами, – сказала она.

– Успокойся, – посоветовал Константин, наблюдая за приближающимися репортерами. – Если ты не хочешь появиться на первых полосах вечерних газет, останься и ведай себя тихо. Я сам с ними поговорю.

Тем временем двое мужчин в черных костюмах возникли словно ниоткуда и последовали за репортерами. Сиенна заметила, что телевизионщики тоже присоединились к ним.

И начался «допрос».

– Мисс Амбрози, это правда, что «Жемчуга Амбрози» на грани банкротства?

– Что вы можете сказать о периодической утечке средств из «Атреос групп»? Ваш отец был к этому причастен?

Вспышки камер ослепили Сиенну. Она зажмурилась, голова пошла кругом. А вопросы не прекращались.

– Мисс Амбрози, что вы можете сказать об уплате налогов?

Сиенну бросало то в жар, то в холод. К счастью, на помощь пришел Константин:

– Я бы настоятельно советовал вам прекратить расспросы, особенно в такой горестный для нас всех день. В данный момент «Жемчуга Амбрози» и «Атреос групп» ведут переговоры. Смерть Роберто замедлила процесс. Это все, что я могу вам сейчас сказать.

– Константин, только ли это бизнес? Если слияние компаний почти решено, не планируете ли вы соединиться брачными узами с мисс Амбрози?

Константин быстро шел к черному «ауди», увлекая Сиенну за собой.

– Никаких комментариев, – только и успевал говорить он по дороге.

Лукас перебрался на заднее сиденье и затих. Константин открыл пассажирскую дверцу. Когда Сиенна поняла, что он собирается усадить ее в свой автомобиль, она остановилась.

– У меня есть своя машина. Я не поеду с вами, – заявила она.

Константин процедил сквозь зубы:

– Выбирай, дорогая, либо ты едешь со мной, либо остаешься один на один с прессой.

Страх заставил Сиенну согласиться.

– Хорошо, я поеду, – тихо произнесла она.

– Тогда мне понадобятся ключи от твоей машины. Один из моих охранников заберет ее, и как только пресса перестанет нас преследовать, ты пересядешь в свою любимую спортивную машинку.

Сиенна взглянула на Константина с недоверием:

– Откуда ты знаешь, что у меня спортивный автомобиль?

– Поверь, за последнее время я узнал все о вашей семье.

– Судя по твоим ответам прессе, ты знаешь даже больше, чем я.

Сиенна поспешно достала из сумочки ключи от машины и передала их Константину. Как бы ей этого ни хотелось, как бы она ни сомневалась, на данный момент предложение Константина было наиболее правильным. Если она вернется на кладбище позже, чтобы забрать машину, вероятность наткнуться на журналистов и отвечать на вопросы, к которым она явно не готова, велика.

Через секунду Сиенна уже сидела в шикарном салоне «ауди». Окна были плотно закрыты и надежно защищали ее от репортеров. Она потянулась за ремнем безопасности. К этому моменту Константин занял водительское место, и машина выехала с парковки.

Заработала система кондиционирования. Холодный воздух обдавал Сиенну со всех сторон, и по влажной коже побежали мурашки. Она чувствовала себя некомфортно.

Чтобы отвлечься, Сиенна полезла в сумочку и достала оттуда салфетки. Она протянула их Константину, но тот скептически покосился на них и отказался. Сиенна пожала плечами и принялась аккуратно приводить себя в порядок. Конечно, она ничего не могла поделать с

насквозь промокшим платьем, волосами, а ее влажные бедра прилипли к дорожному кожаному сиденью, но она все же женщина и в любой ситуации должна выглядеть прекрасно.

Краем глаза Сиенна взглянула в боковое зеркало автомобиля. Ее маленькая спортивная машина не отставала от «ауди». Замыкал кортеж автомобиль охраны.

– Я вижу, ты по-прежнему едешь со свитой, – заметила Сиенна.

– От них есть польза, не так ли? – бросил Константин.

Сиенна холодно взглянула на него. Она ни за что не станет благодарить его за спасение от папарацци.

Если бы Константин не появился сегодня на церемонии, если бы он не привлек внимание репортеров, ничего этого не было бы.

Сиенна невольно залюбовалась Константином, его точеным профилем, тонкими чертами лица, маленьким шрамом на щеке и черными как смоль ресницами, обрамляющими глаза и делающими их невероятно выразительными. В ее сознании внезапно возникли картины из прошлого, когда они с Константином были вместе. Она вспомнила, как он любил засыпать, завернувшись в простыню, поперек кровати, как он...

Щеки ее тут же разругались. Смушенная, Сиенна отвела взгляд и сосредоточилась на пролетающих мимо автомобилях.

– Теперь, когда мы оторвались от них, ты можешь мне объяснить, что все это значило? – поинтересовалась она, глядя в окно.

Константин говорил с репортерами о двух компаниях, и это было очень странно. Сиенна забеспокоилась. Она чувствовала, что что-то не так. И что означают его слова о какой-то сделке? Почему она, Сиенна, дочь Роберто Амбрози, ничего об этом не знает?

В компании «Жемчуга Амбрози» Сиенна была юрисконсультом, и за два года работы ни разу не слышала, что у них с «Атреос групп» какие-то общие дела. После попытки Роберто взять у «Атреос групп» кредит и ее неудачной помолвки с Константином эту компанию, как и владельцев, старались не упоминать в разговоре.

– Есть одна проблемка, – ответил Константин, – но я не готов обсуждать ее за рулем.

Они остановились на светофоре. В салоне повисло неловкое молчание.

– Если ты не готов обсуждать это... – Сиенна показала воображаемые кавычки, – то хотя бы объясни, почему ты помогаешь мне сбежать от репортеров, если компания моего отца что-то вам должна и вы негодуете?

Загорелся зеленый свет, и машина снова тронулась.

– Ты была в шоке, и ты только что потеряла отца, – просто ответил Константин.

Это заставило ее насторожиться еще больше. Дела Константин вел жестко, и с ним трудно было соперничать. С другой стороны, он слыл филантропом и выделял крупные суммы на благотворительность. Правда, его человеколюбие никогда не распространялось ни на Сиенну, ни на ее родных.

– Я не верю тебе, – заявила она, – здесь явно кроется другая причина.

Два года назад Константин мгновенно расторг их помолвку, стоило ей рассказать ему о пристрастии отца к азартным играм, о долгах Роберто и о том, зачем ему нужен кредит.

У Сиенны перехватило дыхание от волнения. Она ярко вспомнила все то, что тогда происходило. Как они с матерью изо всех сил старались, чтобы компания «Жемчуга Амбрози» не разорилась, как они каждый день со страхом смотрели на приходящие им счета. Это было ужасно.

Константин даже не удосужился дослушать ее. Он просто ушел...

– Действительно, есть кое-что, кроме моего сострадания. И это то, что разрушило нашу помолвку, если помнишь, – невозмутимо ответил Константин.

– Мой отец увлекся идеей организации бизнеса на Мединосе, которую холил твой отец, – сказала она.

– Но перезапуск жемчужной фабрики на Мединосе – это всего лишь идея, ни на чем не основанная, кроме как на ностальгии. Это не могло принести никакой прибыли.

Сиенна начала злиться.

– Значит, ты доволен, что на Мединосе не удалось возродить выращивание жемчуга? Мне кажется, у «Атреос групп» есть много прибыльных проектов и без этого.

– Есть, например, добыча золота и строительство отелей, – ответил Константин. Взгляды их встретились. – Заметь, я не упоминаю о том, что у тебя никогда не было проблем с деньгами. Кстати, два года назад деньги для тебя были всем и даже больше. Разве я не прав?

Сиенна почувствовала себя виноватой и вновь залилась краской.

– Да, верно, но я отказываюсь извиняться за сделки, к которым непричастна. Моя вина лишь в том, что я вовремя не сообщила тебе об этом.

Машина свернула на стоянку торгового центра. В свое время Сиенне было стыдно признаться в игровой зависимости отца и финансовых трудностях компании. К тому же она не предполагала, что это как-то повлияет на их помолвку.

К сожалению, случилось то, чего она больше всего боялась. Ее обман подорвал доверие Константина, и с того момента он думал, что она была с ним только ради денег.

Плохо владея голосом, Сиенна выдавила:

– Я прошу прощения за то, что два года назад не обсудила с тобой эту сделку... Но, откровенно говоря, я была уверена, что твой отец в курсе.

Константин припарковался, отстегнул ремень безопасности и повернулся к Сиенне:

– Ты же знала, что мой отец доверчив и непрозорлив. И ты надеялась, что все останется в тайне?

В окно Сиенна увидела, как автомобиль с охраной припарковался на соседнем месте, чуть позже подъехала и ее спортивная машина. Она испытывала напряжение, куда более сильное, чем раньше, так как со всех сторон была окружена людьми Константина. Сиенна торопливо схватила сумочку:

– Я не предполагала, что ты будешь против возрождения фабрики на Мединосе.

Глупо, конечно, но тогда она не боялась потерять Константина. Ее целиком захватили бесконечные пресс-конференции и журналистская суeta по поводу их помолвки.

– Я не могу понять, почему соглашение о займе обсуждалось накануне нашей помолвки, – не унимался Константин.

– Сколько раз я могу повторять одно и то же? – не выдержала Сиенна. – Я не имею никакого отношения к займу, который все-таки получил мой отец. Подумай над этим, Константин. Если бы я действительно была продажной и помешанной на деньгах, я подождала бы, пока мы поженимся, и уже потом сказала тебе. Это было бы выгоднее для нашей семьи.

Напряжение становилось невыносимым. Оно душило ее. Сиенна распахнула дверцу автомобиля и хотела выйти, как вдруг Константин потянулся и захлопнул дверцу. Она оказалась заблокированной в салоне.

Сделав это, Константин тут же пожалел о том, что не отпустил Сиенну и оказался слишком близко к ней. Инстинкты вновь захватили его. С одной стороны, ему хотелось уберечь Сиенну от всех невзгод, как ребенка, укутать ее в одеяло, окружить заботой и больше не позволять ей плакать. С другой стороны, увидев ее на кладбище, промокшую, с красными от слез глазами, несчастную и измученную, но в то же время необычайно прекрасную, манящую, будоражащую мужское воображение, Константин мечтал затащить Сиенну в постель и страстно любить ее до тех пор, пока она не потеряет сознание от экстаза.

Константину стало ясно: уж лучше постоянно спорить и ругаться с Сиенной, чем быть с какой-либо другой женщиной, как бы красива и хороша в постели та ни была.

Он продолжил:

– Твоему отцу деньги нужны были срочно, поэтому он не стал ждать нашей свадьбы.

Сиенна побледнела как полотно. Константин понял, что зашел слишком далеко.

– А может, я следовала его указаниям? – произнесла она.

Он взглянул на ее бледные губы и сухо ответил:

– Нет.

Константин знал, что Сиенна уже давно сама вела дела, в то время как Роберто проигрывал все в казино, и, естественно, давно не прислушивалась к увещаниям отца. Она была взрослым, самостоятельным человеком. И раз Роберто не имел права голоса, значит, деньги нужны были ей, Сиенне. Его деньги...

Она глубоко вздохнула. Константин ощущал, как поднимается и опускается ее грудь под его рукой. Аромат Сиенны дразнил его. Он чувствовал, что желание становится все сильнее и сильнее, эмоции, воспоминания захлестывают его и он теряет контроль над собой.

Внезапно в окно постучали. Это был охранник Константина.

Константин отпустил дверцу. Сиенна смогла выбраться. Тщательно контролируя себя, он смотрел, как она выходит из машины и берет у охранника ключи. Затем и сам вышел.

Был полдень, светило солнце, и дорога почти высохла. Константин дал указания охраннику. Последние четыре дня он ни шагу не делал без эскорта и очень устал от этого. Сейчас он должен побыть один.

Когда охранник удалился, Константин стащил с себя мокрый насквозь пиджак и бросил его на заднее сиденье. Он увидел, что Лукас заговорил с Сиенной, и ему это страшно не понравилось. Со стороны казалось, что его братец выражает соболезнование и предлагает свою поддержку. По улыбке Сиенны было понятно, что она принимает его сочувствие.

Лукас был прирожденным ловеласом. Этот факт был неоспорим. Константин разозлился. Он быстро направился к Сиенне. Она как раз вытащила из сумочки мобильный телефон, чтобы ответить на звонок, и отошла в сторону.

– Ты уверен, что правильно поступаешь? – спросил Лукас.

– Вполне, – ответил Константин.

– В машине было совсем не похоже, что вы решаете бизнес-проблемы, – подмигнул брат.

Константин не сомневался, что сейчас его взгляд холоднее льда. Стараясь сделать голос таким же, он ответил:

– Запомни: все, что связано с Сиенной Амбрози, – это мое дело.

Лукас скептически поднял бровь:

– Намек понял.

Константин стиснул зубы. Может быть, не стоило предупреждать Лукаса заранее, но инстинкт оказался сильнее. Однако с этого момента Константин обозначил один простой факт: пока он полностью не избавится от участия Сиенны в своих делах, она принадлежит ему и никому другому.

Ожидая, когда Сиенна закончит говорить по телефону, Константин с удивлением отметил, что непроизвольно вспоминает все, что произошло за минувший час, и то напряжение, которое охватило его, как только он увидел Сиенну на похоронах.

Константин отлично знал себя. Поставив перед собой цель, он достигал ее любыми средствами. Такой подход к делу был необходим, чтобы управлять семейным бизнесом успешно. Константин никогда не боялся брать на себя ответственность и принимать сложные решения. Два года назад семья Амбрози не стала исключением.

Сдвинув на кончик носа солнцезащитные очки, Константин скрестил руки на груди и принялся изучать Сиенну: нежная светлая кожа, темные глаза, бледно-розовые губы... Она была прекрасна.

В памяти Константина всплывали обрывки прошлого. Он вспомнил, как обнаружил, что Сиенна несколько раз принимала участие в сделках с Алексом Панополосом. Он до сих пор не

забыл ощущения абсолютной потерянности, своей незащищенности, а затем сокрушительного гнева при мысли о том, что Панополос может быть любовником Сиенны.

Конечно, вскоре Константин отверг эту идею как несостоятельную, но даже одной мысли хватило, чтобы он потерял голову. Он нанял частного детектива, чтобы проследить за греком. Выяснилось, что тот активно оказывал знаки внимания обеим сестрам Амбрози, но ему не удалось заполучить ни одной из них.

Сиенна закончила разговор с Карлой, которая беспокоилась, что сестру застали врасплох журналисты на парковке. Обернувшись, она заметила, что Константин пристально на нее смотрит.

Он вопросительно поднял бровь:

– Где мы можем поговорить – у тебя или у меня?

Она бросила телефон в сумочку. После неловких моментов в машине, ее сексуального влечения к Константину возможность оказаться в его квартире будоражила мозг. Именно там они проводили много времени вместе, и именно там они расстались.

Однако появление Константина в ее доме казалось ей неприятным.

– У меня нет больше квартиры, только небольшой домик на берегу.

– Я думал, тебе нравится жить в городе.

– Я изменила свои взгляды.

Точно так же поступил и он по отношению к Сиенне – изменил свои взгляды...

Константин открыл дверцу ее спортивной машины, Сиенна села за руль, стараясь избежать любого телесного контакта.

– Мы можем пообщаться в нашем семейном доме в Пир-Пойнте, – предложила она. – Карла с мамой сейчас на обеде у тети Виа. Они будут заняты еще пару часов, и нам хватит времени поговорить.

Константин захлопнул дверцу:

– Теперь понятно, почему я не дозволился в твою квартиру. Но почему ты не отвечала по рабочему телефону?

– Если ты так хотел до меня дозвониться, мог бы набрать номер моей мамы. Она бы обязательно меня позвала.

– Я звонил дважды, и оба раза подходила Карла, – сказал Константин угрюмо.

Сиенна покраснела. После ее разрыва с Константином Карла стала оберегать сестру от любого контакта с бывшим женихом. Константин никогда не дозволился бы, так как Карла решила, что ее долг – прекратить их общение раз и навсегда.

– Извини, – произнесла она без малейшего сожаления в голосе. – Карла говорила, что было два каких-то странных звонка, а потом начали названивать репортеры с назойливыми вопросами, и нам пришлось отключить телефон.

Константин несколько раз оставлял для нее сообщения в офисе, которые Сиенна старательно игнорировала. Она всячески избегала контакта с ним, так как знала, что, если она решится на разговор, его тема ее не обрадует.

– Может быть, нам стоит встретиться на нейтральной территории? – предложил он.

Сиенна не могла разобрать, было это сказано в качестве шутки или нет. Однако, чем бы это ни казалось, Константину точно было не до шуток. В его глазах Сиенна видела металлический блеск и что-то хищное. Это пугало ее.

Дрожа от усталости и волнения, она принялась застегивать ремень безопасности со словами:

– Дом на берегу достаточно далеко отсюда, и я не думаю, что журналисты смогут туда добраться. К тому же, если разговор касается того, о чем я думаю, нам действительно лучше поговорить там.

– А как ты думаешь, о чем мы будем беседовать? – сухо поинтересовался Константин.

Сиенна с улыбкой ответила:

– Разговор с Константином Атреосом... о чем он может быть? Есть два варианта – секс и деньги. Так как секс отпадает по умолчанию, значит, остаются деньги.

Глава 3

Сиенна вела машину, Константин сидел рядом.

Насчет секса она все же сомневалась. Немногим раньше, еще в «ауди», по дороге с кладбища, Константин продемонстрировал, что испытывает к ней влечение. Тогда Сиенну будто окатило жаром, и она остро ощутила, какая в нем происходит борьба. Константин сражался с нарастающим желанием. Да, он хотел ее и не скрывал этого.

Первый раз Константин поцеловал ее именно в машине. Тогда он немного наклонился, рукой приподнял ее подбородок и нежно прикоснулся к губам. Сиенна намеревалась соблюдать дистанцию, как подобает приличной девушке, но не смогла. Руки ее сами собой обвились вокруг его шеи, и она подалась вперед, отвечая поцелуем на поцелуй. Они были знакомы всего пару часов, но Сиенна уже тогда была абсолютно в его власти, и он знал это...

Вот и сейчас они тоже вдвоем, в машине... Воспоминания о первом жарком поцелуе захлестывали Сиенну, но она кое-как справилась с собой. Тем временем дорога свернула к дому.

С похорон отца прошло не больше часа, и мысли о сексе, поцелуях и любви не должны были возникать в голове Сиенны, она стыдилась их, но тем не менее они не исчезали. Тот факт, что Константин до сих пор хочет ее, значил для Сиенны очень много. В течение последних двух лет он заводил романы с несколькими состоятельными женщинами, каждая из которых вполне серьезно претендовала на то, чтобы стать миссис Атреос.

Машина въехала во двор. Сиенна припарковалась, схватила сумочку и вышла из машины. У нее мелькнуло ощущение, что за ними следят. Но поблизости никого не было видно.

Константин тоже вышел. Она заметила, что он засучил рукава, обнажив мускулистые загорелые руки. Сиенна повернула ключ в замочной скважине и вошла в дом. Он последовал за ней. Холл был освещен тусклыми лучами солнца, пробивающимися кое-где сквозь задернутые шторы. В животе у Сиенны порхали бабочки.

Она заметила, что он не отстает от нее ни на шаг. Конечно, это не свидетельствовало о его плохих манерах, однако в данной ситуации Константин напоминал ей большого кота, а она была его добычей.

– Что случилось с мебелью?

Его низкий голос с легким акцентом вновь заставил Сиенну напрячься. Внезапно бизнес, деньги и прочее показались ей совершенно незначительными. Сиенна чувствовала всепоглощающую интимность в том, что они одни в большом доме.

Она со вздохом ответила:

– Продана, так же как и коллекция картин Дега моего дедушки. – Молодая женщина печально взглянула на Константина и с горькой усмешкой добавила: – Все пошло с молотка, даже мамины жемчужные украшения, мои и Карлы тоже. Разве не забавно звучит? Мы занимаемся жемчугом, но не можем позволить себе носить свою продукцию.

С этими словами она обеими руками распахнула тяжелую двойную дверь в кабинет отца, где был только стол и пара стульев. Константин последовал за ней. Он пробежался глазами по пустым полкам, ранее заполненным редкими книгами. Внезапно к нему пришло осознание того, в каком ужасном положении оказались Сиенна, Карла и их мать после смерти Роберто. Они старались удержаться на плаву, спасти семейное дело и продали все, что могли, оставшись ни с чем. Константин также заметил гвозди на стенах. Вероятно, раньше там висели картины.

Два года назад основания для расторжения помолвки с Сиенной были абсолютно ясны. После неудачной сделки с Роберто Константин больше не мог быть уверен в надежности Сиенны и ее семьи. Он твердо отстаивал свою позицию и был настолько бескомпромиссным

в решении прекратить любые отношения с Сиенной, что даже не дал ей возможности оправдаться.

– Нам все же удалось сохранить дом и бизнес, – вздохнула она. – Конечно, это немного, но вполне хватит, чтобы начать все заново. В нашей компании работают около ста человек, некоторые из них оставались верны нам на протяжении десятилетий. Когда встал вопрос: распродать личное имущество или оставить в штате этих людей, – при всей сложности выбора мы сохранили рабочие места в ущерб себе.

Сиенна не ожидала от Константина никакого одобрения, ведь она знала, что в бизнесе он жесток, однако она должна была сказать это.

– Подожди здесь, я принесу полотенце. – Молодая женщина вышла из кабинета.

Воспользовавшись возможностью, она заскочила к себе, сменила промокшие насквозь туфли, посмотрела в зеркало, чтобы проверить, не расплылись ли остатки макияжа. С удивлением Сиенна обнаружила, что глаза ее светятся, а на щеках появился легкий румянец. Несмотря на мятое и мокрое платье и растрепанные волосы, она выглядела очень чувственно.

Сиенна прошла в ванную, вытерла волосы полотенцем и причесалась. Платье она решила не переодевать. Почему ей не все равно, что Константин подумает о ней? Даже если он и находит ее привлекательной, Сиенну не должно это заботить. К тому же чем быстрее закончится разговор и Константин покинет ее дом, тем лучше.

Сиенна взяла из шкафчика другое полотенце и направилась в кабинет отца. Константин стоял у окна, любуясь прекрасным морским пейзажем. Он повернулся, и взгляды их на мгновение встретились.

С замиранием сердца Сиенна подала Константину полотенце. Она старалась сделать это так, чтобы ни в коем случае не прикоснуться к нему. Обратив внимание на то, что он смотрит в окно, она сказала:

– Это один из наших активов, который мы еще не успели продать только потому, что на прошлой неделе мама продала пентхаус. А этот дом пока заложен. Позже мы и его продадим. Это вопрос времени.

Константин вытер волосы.

– Я и не предполагал, что дела настолько плохи.

Сиенна знала: ему известно, что пристрастие ее отца к азартным играм в последнее время выходило из-под контроля.

– Откуда тебе знать? – ответила она. – «Жемчуга Амбрози» не имеет никакого отношения ни к Мединосу, ни к «Атреос групп».

При упоминании о делах выражение сострадания и участия тут же исчезло с лица Константина.

«Хорошо, – подумала Сиенна. – Значит, не его сексуальное влечение является главной темой нашей предстоящей беседы. Конечно, секс его очень волнует, но бизнес перевешивает».

Константин устроился в кресле. Сиенна прошла немного дальше, села за стол отца, подчеркивая свое положение главы компании Амбрози, и начала:

– Немногие в курсе того, как на самом деле обстоят дела в «Жемчугах Амбрози». Я потратила кучу времени на то, чтобы убедить некоторых наших клиентов в том, что компания крепко стоит на ногах. И потому я буду тебе очень признательна, если ты не станешь распространяться о том, что сейчас услышал и увидел.

Скрестив руки на груди и тем самым нейтрализуя ее попытку доминировать, Константин ответил:

– Должно быть, трудно руководить бизнесом при начальнике, спускающем все в казино.

Сиенна перевела взгляд с лица собеседника на его шею и плечи. Мокрая рубашка прилипла к мускулистому телу Константина. Его словно окутывал ореол мужественности и силы.

Внезапно до Сиенны дошли слова Константина, и ее охватили ярость, протест, негодование.

– Да ты понятия не имеешь, каково это. Разве твой отец играл?

Константин прищурился:

– Он всегда выигрывал.

– Неудивительно, – отрезала она. – Вы хорошо информированы о колебаниях на рынке, ваши инвестиции крепки, и вы постоянно ищете пути, как заработать деньги. Мой же отец делал все наоборот. Он находил только проигрышные комбинации – как в бизнесе, так и за игровым столом. – Сердце ее учащенно билось. Давление подскочило. – И ты понятия не имеешь, что это такое – постоянно терять, потому что не можешь контролировать кого-то из своей семьи.

Константин нахмурился. Сиенна припомнила, что семья Атреос долгие годы жила в нищете, выращивая коз и овец, прежде чем они встали на ноги и разбогатели. Дед Константина даже когда-то работал на ее деда – до тех пор, пока во время войны Амбрози не потеряли большую часть бизнеса из-за бомбежек. Однако это было давным-давно.

Сиенна подалась вперед:

– Удерживать бизнес на плаву, когда им, по сути, руководил игрок, было невероятно трудно.

Константин оперся рукой о стол, приподнялся... и они чуть не столкнулись лбами.

– Почему ты не вышла из игры, если это было так тяжело?

Прошлое словно воскресло. Сиенна испытывала какое-то непонятное удовлетворение от борьбы с Константином. Может быть, это была реакция на стресс и горе, вызванное смертью и похоронами отца. Кроме того, Сиенну уже тошнило от притворства, окружавшего ее в последнее время.

– По-твоему, я должна была все бросить и оставить людей, которые долгие годы были преданы «Жемчугам Амбрози», без гроша в кармане? Просто бросить их на произвол судьбы? – возмутилась она. Ярость охватила ее. – Впрочем, разговор сейчас не об этом. Сколько мы должны тебе?

– Тебе известно, что два месяца назад твой отец приезжал на Мединос?

Глаза Сиенны расширились. Она не могла шелохнуться – настолько неожиданной была эта новость.

– Н-нет, – запинаясь, пролепетала она.

– А тебе известно, что он намеревался организовать еще один жемчужный промысел?

– Не может быть! – воскликнула Сиенна.

Внутри у нее все похолодело, словно змея свернулась в клубок. Ощущение, прямо скажем, не из приятных.

– Это невозможно, – сказала она. – Мы едва справляемся в Сиднее. И мы не в том положении, чтобы расширяться.

Сиенна заметила, что на мгновение взгляд Константина изменился, затем вновь стал непроницаемым. Она поняла: он принял решение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.